

Лукин Анатолий Николаевич

кандидат культурологии, доцент
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
Челябинский филиал
Челябинск, Россия
anlukin@mail.ru

Anatoly N. Lukin

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor
Russian academy of national economy and
public service under the President
of the Russian Federation
Chelyabinsk branch
Chelyabinsk, Russia

Домрачев Сергей Станиславович

кандидат философских наук, доцент
Военный учебно-научный центр военно-
воздушных сил «Военно-воздушная академия
имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А.
Гагарина»
Челябинский филиал
Челябинск, Россия
ssdomrachev@mail.ru

Sergey S. Domrachev

Candidate of Philosophy, Associate Professor
Military Training and Research Center of the Air
Force "Air Force Academy named after Professor
N. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin"
Chelyabinsk branch
Chelyabinsk, Russia

Коваль Ирина Ивановна

кандидат исторических наук, доцент
Военный учебно-научный центр военно-
воздушных сил «Военно-воздушная академия
имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А.
Гагарина»
Челябинский филиал
Челябинск, Россия
kovir.231@mail.ru

Irina I. Koval

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor
Military Training and Research Center of the Air
Force "Air Force Academy named after Professor
N. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin"
Chelyabinsk branch
Chelyabinsk, Russia

**ДУХОВНЫЕ ОСНОВАНИЯ
ПРАВСТВЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА**

**SPIRITUAL FOUNDATIONS
OF HUMAN MORALITY**

Аннотация

Abstract

Нравственность является атрибутом человека. Это важнейший регулятор социальных отношений. В нравственном поступке человек выходит за пределы собственного «Я», порой принося себя в жертву ради будущего своих близких, народа, культуры, всего того, что имеет высшую субъективную оценку в его сознании. Нравственный поступок не оценивается с позиций утилитарной выгоды. Он основан на вере. Веками фундаментом нравственности была религиозная вера. В светском секуляризованном обществе эту функцию вместо религии может выполнять идеология. Различие духовных оснований обуславливает специфику нравственного регулирования социальных отношений. Их сравнение позволяет более глубоко понять процессы, происходящие в духовно-нравственной сфере общества.

Morality is an attribute of a person. This is the most important regulator of social relations. In a moral act, a person goes beyond the boundaries of his own "I", sometimes sacrificing himself for the sake of the future of his loved ones, people, culture, everything that has the highest subjective assessment in his mind. A moral act is not assessed from the standpoint of utilitarian benefit. It is based on faith. For centuries, the foundation of morality was religious faith. In a secularized society, this function can be performed by ideology instead of religion. The difference in spiritual foundations affects the system of moral regulation of social relations. Their comparison allows us to understand trends in changes in the spiritual and moral sphere of society.

Ключевые слова:

нравственность, религия, идеология, духовность, социальная регуляция

Keywords:

morality, religion, ideology, spirituality, social regulation

Введение. Наше время посылает человечеству новые вызовы. Ещё 15-20 лет назад европейским и российским обывателям казалось, что впереди их ждёт в основном сытая и безопасная жизнь в обществе стремительно растущего потребления. Однако сейчас от прежнего благодушия не осталось и следа. Санкции, информационно-психологическое противодействие и вооружённая борьба прочно вошли в практику взаимоотношений России и стран коллективного Запада. Международные институты во главе с ООН оказались не в состоянии эффективно выполнять возложенные на них функции поддержания мира и стабильности в мире [10, с. 26]. Происходит резкая эскалация насилия в Европе и на Ближнем Востоке. Возрастает угроза глобального военного конфликта. Среди людей появляются эсхатологические настроения. В таких условиях обостряется интерес к рассмотрению смысла человеческой жизни и духовно-нравственных основ социального бытия. Нравственность противостоит эгоистическим устремлениям человека, ориентирует его на поступки в соответствии с признанием права других людей на счастливую и достойную жизнь. Социальная солидарность невозможна без нравственной регуляции. В основании нравственности находятся базовые духовные ценности конкретного социума. На протяжении сотен и даже тысяч лет основные нравственные принципы и нормы продуцировались в лоне религии. Начиная с европейского Нового времени, по мере ослабления влияния религии на духовную сферу жизни общества, эту функцию всё в большей степени начинает выполнять идеология, на что указывал в своих работах Э. Дюркгейм [2]. В современном светском обществе нравственные принципы призваны объединять людей разных убеждений, что требует для них наличия общих духовных оснований. Следовательно, в социуме должны быть ценности, объединяющие людей разных конфессий, и не только с религиозными убеждениями, но и со светскими взглядами. Они должны обеспечить взаимное уважительное отношение членов общества.

Цель исследования. Осуществить анализ влияния на нравственность человека религии и идеологии. Рассмотреть возможные последствия смены духовных оснований нравственности.

Методы исследования. В своей работе мы использовали метод сравнительного анализа. Мы также применяли такие общенаучные методы как абстрагирование, сравнение, описание и объяснение.

Обсуждение. Религия, выполняя ценностно-ориентирующую функцию в обществе, на протяжении многих веков являлась фундаментом нравственности. Как правило, основные нравственные принципы и нормы носили сакральный характер. Они воспринимались верующими людьми как прямое предписание Бога, переданное через своих пророков (например, скрижали Моисея) или важное условие на пути духовного просветления, на которое указывает основатель религии (например, Будда). В религиозном государстве право и мораль сближаются по содержанию своих норм. Различие между ними, тем не менее, значительно. Прежде всего в том, что правовая регуляция основывается на внешнем контроле за поведением людей со стороны государства, а нравственность предполагает духовную свободу человека, осуществляющего самостоятельный выбор между добром и злом. В конкретном государстве законы могут содержать аморальные положения. Например, ограничения на использование родного русского языка для граждан Украины или прибалтийских государств сейчас законно, но в то же время аморально.

Разрыв между нормами права и морали ставит личность в сложную ситуацию выбора. Поступив в соответствии с законом, но нарушив нравственные заповеди, человек может испытывать муки совести. Освобождение от юридической ответственности не заглушает у нравственного человека чувства вины за совершённый аморальный поступок.

Следует различать содержание понятий «мораль» и «нравственность». Многие используют их как слова синонимы. Мы разделяем мнение тех, кто делает акцент на том, что нормы морали интресубъективны по своему содержанию, а нравственность – это всегда субъективно-личностный выбор [14]. Конечно, между моралью и нравственностью существует неразрывная генетическая связь. Нравственность можно рассматривать как усвоенную индивидом мораль, субъективное понимание и переживание моральных принципов и норм.

Нравственное поведение для религиозного человека, по его убеждению, является способом спасения своей бессмертной души, обретения вечного блаженства. Так как Бог всевидящий, то от него не утаятся наши добрые и злые дела, за которые после смерти каждый получит справедливое воздаяние. Однако нравственный поступок – это не просто рациональный выбор с целью приобретения выгоды. В нравственном регулировании важное место имеет психологическое переживание своих действий. Угрызения совести – это не столько страх перед наказанием, сколько

чувственное страдание от понимания своего недостойного для нормального человека поведения. По утверждению русского мыслителя И. Ильина, «совесть сильнее человека, она есть Божий свет в нём» [3], а Н.О. Лосский считал, что «совесть можно назвать голосом «Божиим» в человеке» [8].

«Страх Божий» (трепет перед всемогуществом всевидящего Бога) – это далеко не единственный стимул нравственного поведения для христианина. Христианский Бог для верующего человека является идеалом Любви. А Иисус Христос, ради людей претерпевший крестные страдания, – живой пример такой Любви по отношению к людям. Это тот нравственный предел, к которому нужно стремиться. Если для обычного человека повторить его практически невозможно, то нужно хотя бы к нему приблизиться. Наличие нравственного примера не обеспечивает появление абсолютно нравственного социума, но способствует поддержанию морали на приемлемом уровне, не позволяющем обществу перейти в состояние хаоса.

Этика Ветхого Завета – это этика закона, она предусматривает конкретные внешние санкции к нарушителю. Если аморальный поступок по какой-либо причине не наказывается людьми, то кары небесной всё равно никому избежать не удастся. Правильное поведение здесь основывается на страхе. Основа христианской морали – любовь к Богу и человеку [6]. Тот, кто возвысился до высшей бескорыстной Любви к людям (греки называли такое чувство «Любовь-Агапе»), тот не только не причинит другому зла, но даже в мыслях этого не пожелает. Это не означает, что христиане освободились от «Страха Божия». Но всё же Любовь отодвигает его на второй план. Это чувство становится доминирующим у тех, кто сумел приблизиться идеалу христианской жизни.

Светская мораль может содержать в себе такие же принципы и нормы, как и религиозная. Однако сколь бы ни был авторитетен светский проповедник, ему трудно сравниться с силой влияния на своих последователей со стороны пророков, тем более Богочеловека. Так, греческий мыслитель Сократ разработал стройное этическое учение, обосновал необходимость совершать поступки, исходя из уважения к людям. У своих учеников он воспитывал стремление к очищению души от низменных качеств [4], однако как метко подметил А.И. Осипов, приводя цитату Иустина Философа, «Сократу никто не поверил так, чтобы решиться умереть за это учение; напротив, Христу поверили» [12]. В этом несомненное преимущество религиозных оснований нравственной культуры. Глубокое религиозное чувство обеспечивает такую же

глубину нравственных переживаний, основанных на нём. Поэтому связь религии и нравственности выглядит естественно.

В многоконфессиональном обществе взаимодействуют социальные группы, которые имеют разные ценностные модели отношений с государством, социумом, семейным кругом, окружающими гражданами [11]. Однако при наличии у них одних и тех же установок («не убий», «не укради», «не делай другому того, чего себе не пожелаешь» и т.д.) возможно эффективное нравственное регулирование в социуме при условии, если ни одна из социальных групп не будет ограничивать действие перечисленных норм, пределами своего круга. Привитые в процессе воспитания нравственные качества становятся атрибутом человека, для которого теперь, как указывает С.В. Пашков, «творение добра является актом внутреннего эмпатического единения с переживаниями и состоянием другого человека: творящий милость сердца совершает добротворчество из осознания внутренней необходимости, ибо по-другому он просто не может жить» [13]. Милосердие и любовь к окружающим становятся естественным поведением личности. Нравственный поступок не предполагает каких-либо наград и привилегий. Они, конечно, могут появиться в виде уважения окружающих, общественного признания. Но бывают случаи, когда ради нравственных принципов, люди жертвуют собственной жизнью даже тогда, когда об их поступке другие никогда не узнают.

Обосновывая наличие морали в жизни социума И. Кант выводил её из интуитивного понимания человеком нравственного долга [5]. Нормальному человеку по его природе имманентно присуще различение добра и зла. Тот, кто утрачивает это качество, по сути, перестаёт быть человеком в полном смысле этого слова. Подобно тому, как в религиозной организации записанные жития святых способствуют подражанию со стороны людей их поступкам и мыслям, в светском обществе примеры героического прошлого могут способствовать тому же. Между религиозным обрядом и светской церемонией существует генетическая связь. Они могут способствовать сохранению духовных устоев общества.

В секуляризованном обществе есть реальная угроза ослабления эффективности нравственной регуляции по причине отсутствия единого стандарта, идеала поведения, на который должны все равняться. Например, согласно постмодернистской парадигме мышления, человек должен ради личной свободы избавиться от диктата любой из ранее созданных духовных систем, будь то религия или идеология. Всё это подлежит,

по мнению Ж. Дерриды, деконструкции [1]. Не должно остаться в духовной сфере ничего сакрального, не подвергаемого сомнению [7]. Такие установки в обществе могут размывать границы морали. В то время как И. Кант по настоящему свободным считал только человека, добровольно следующего нравственному долгу, постмодернистский нарратив предписывает освобождение от этой «метанарации» (впрочем, как и любой другой). Это выглядит как призыв к освобождению личности от своего человеческого естества, так как нравственное поведение является одним из атрибутивных отличий людей от всех других существ на Земле. Лишившись духовного основания в виде религии или идеологии, мораль непременно будет деградировать, подобно тому, как здание не выстоит, если разрушится его фундамент. Поэтому в духовной сфере непременно должны сохраняться базовые ценности, обеспечивающие воспроизводство нравственной культуры. Это не означает полной консервации духовной жизни общества, но предполагает то, что инновации не должны приводить к разрушению морали.

Современный человек обладает невиданными до этого техническими возможностями. Однако неограниченная моралью научно-техническая мощь может привести к гибели не только самого человека, но и планеты, на которой он живёт. Поэтому общество по-прежнему нуждается в эффективном нравственном регулировании. Может быть это даже важнее сейчас, чем в прежние времена. Другие механизмы социальной регуляции (правовые, политические и пр.) не смогут заменить мораль. Напротив, все стороны человеческой жизни нуждаются в нравственном просветлении, так как техническими достижениями цивилизации можно пользоваться не только исходя из добрых намерений, но злых. Этого сейчас допустить нельзя.

Заключение. В наше время в одном и том же социуме живут люди, принадлежащие к разным конфессиям, а также приверженцы атеистических убеждений. В процессе диалога между ними должно вырабатываться общее отношение к объединяющим людей нравственным принципам. Нравственные нормы должны соответствовать духовным традициям, передаваемым через систему воспитания и образования, произведения искусства, трепетное отношение к героическому прошлому народа [9]. При этом у людей с религиозными убеждениями духовные основания их нравственности будут существенно отличаться от базовых мировоззренческих ценностей тех членов социума, которые мыслят и живут в рамках атеистической парадигмы. Важно при этом, чтобы и те и другие не ограничивали своё

нравственное поведение только в среде своих единомышленников. Подобное ограничение неизбежно становится источником зла. В фашистской Германии, например, принцип «Не убий» действовал в отношении арийцев и не распространялся на евреев, цыган и славян. Мировые религии в их классическом варианте, в противовес этому, распространяют действие морали на всех людей, в том числе на иноверцев. Тем и опасны тоталитарные секты, что ограничивают нравственную регуляцию пределами своего круга.

Светская мораль поддерживается идеологией, которая для благополучного развития социума, должна распространять нормы морали на всех людей независимо от религиозных убеждений, расы, социального положения, пола, этнической принадлежности и рода занятий.

Нравственное воспитание граждан должно быть приоритетной целью любого государства и гражданского общества. Нравственное регулирование в масштабах страны и мира предполагает уважительный диалог культур.

Список использованных источников

1. Деррида, Ж. Диссеминация (La Dissemination) / Ж. Деррида. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 608 с.
2. Дюркгейм, Э. Элементарные формы религиозной жизни / Э. Дюркгейм – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 736 с.
3. Ильин, И.А. Аксиомы религиозного опыта / И.А. Ильин – Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2006. – 592 с.
4. Исаев, А.А. Социально-этические взгляды Сократа в контексте христианской морали // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2023. – № 1 (13). – С. 89-94.
5. Кант, И. Критика практического разума / И. Кант // Соч.: в 4 т. – Ч. 1. – М: Мысль, 1965. – 544 с.
6. Кириллов, Э.П. Мораль и право в христианской картине мира / Э.П. Кириллов // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2019. – № 1 (4). – С. 20-31.
7. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. – М.: Институт экспериментальной социологии; С-Пб.: Алетейя, 1998. – 160 с
8. Лосский, Н.О. Условия абсолютного добра Н.О. Лосский – М.: Политиздат, 1991. – 368 с.

9. Лукин, А.Н. Нравственный аспект человеческого бытия / А.Н. Лукин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 33 (170). – С. 19-23.
10. Лукин, А.Н., Философия войны: формирование современного дискурса / А.Н. Лукин, Ш.Ш. Хайрулин // Социум и власть. – 2022. – № 3 (93). – С. 25-36.
11. Миронов, А.В. Формирование христианской морали в условиях двоеверия (анализ литературных источников) / А.В. Миронов // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2019. – Т. 27. – С. 77-87.
12. Осипов, А.И. Бог / А.И. Осипов – М.: Братство святого апостола Иоанна Богослова, 2015. – 192 с.
13. Пашков, С.В. Милосердие как социально-психологическая характеристика нравственного развития личности: механизмы формирования в условиях глобализации культуры / С.В. Пашков // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2021. – № 4 (60). – С. 793-806.
14. Селезнёв, В.Н. Христианская нравственность и светская мораль в церковном и государственном праве / В.Н. Селезнёв // Праксис. – 2021. – № 1 (6). – С. 159-169.